

На правах рукописи

Галкина Надежда Игоревна

**ИНСТИТУТ ТЮРЕМНОГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ
НА КУБАНИ**

Специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

КРАСНОДАР

2009

Работа выполнена в Кубанском государственном аграрном университете

Научный руководитель – заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук, профессор
Рассказов Леонид Павлович

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор Бутько Людмила Васильевна
кандидат юридических наук Сахипова Айгуль Фликсовна

Ведущая организация – Южный федеральный университет

Защита диссертации состоится 18 февраля 2009 г. в 10 час. на заседании объединенного диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций по юридическим наукам ДМ 220.038.10 при Кубанском государственном аграрном университете по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный учебный корпус, ауд. 215

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кубанского государственного аграрного университета (350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13).

Автореферат разослан «___» _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук,
профессор

Камышанский В.П.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Подвижничество, питаемое глубокими нравственными и духовными убеждениями, альтруистическим желанием помочь своему ближнему – вот та благодатная почва, на которой зреют и произрастают общественные начинания. Свое выражение они находили в помощи убогим и страждущим, но всегда особенным было отношение к узнику - «тюремному сидельцу». Самые просвещенные и передовые умы человечества обращались к вопросу – как помочь человеку, преступившему закон и общественные нормы? В таких размышлениях и инициативах сопутствовали не только желание и устремление вернуть человека на путь истинный, но и понимание толики вины общества за содеянное этим человеком. Для России попечение тюремных арестантов имело давние традиции, которые были настолько крепки, что государство не утруждало себя заботой о прокормлении заключенных, обустройством мест лишения свободы, приемлемом для содержания арестантов и т.д. Простой люд взваливал на свои плечи решение этих жгучих проблем. С точки зрения дня сегодняшнего, удивительной кажется существовавшая в старые времена традиция молодоженов приезжать в день свадьбы к тюрьме с корзиной калачей и пирогов.

Сила традиции общественной помощи и заботы об арестантах, а также влияние прогрессивной западной общественности, подвинули в начале XIX в. к широкому общественному участию во всякого рода предприятиях помощи заключенным. Наиболее успешным, пользующимся государственным признанием, поддержкой и покровительством императора, было создание Общества попечительного о тюрьмах в начале XIX в. Оно просуществовало до 1918 г., своей деятельностью не только обустроив жизнь арестантов, но и сделало тюремную систему открытой для общественности. В настоящее время мы можем говорить, что только приближаемся к этой задаче и делаем осторожные шаги в этом направлении.

Важным шагом с точки зрения признания государством значения тюремно-попечительной деятельности в решении современных проблем пенитенциарной системы, а также совершенствования нормативно-правового механизма ее осуществления, а, следовательно, и развития в цивилизованных формах, стал Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» от 10 июня 2008 г., который вступил в силу с 1 сентября 2008 г. Этим законом устанавливаются законодательные основы осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания (следственные изоляторы; учреждения, исполняющие наказания; изоляторы временного содержания и др.), содействия лицам, находящимся в этих учреждениях, в том числе участия общественных объединений в создании условий для адаптации указанных лиц к жизни в обществе. Являясь сбалансированным, учитывающим пристрастия всех заинтересованных органов, лиц и слоев общества, Федеральный закон, в то же время, имеет существенные недостатки по ряду положений.

В этой связи обращение к истории тюремного попечительства, его изучение и объективная оценка как в целом по России, так и в отдельных регионах, приобретает особую актуальность, научную и общественную значимость не только как восстановление историко-правового наследия и возвращение его на подобающее место, но и как переосмысление огромного опыта правотворчества, «которое служит начальным этапом жизни права»¹, а также практики, накопленной в дореволюционный период, использование их с учетом нынешней реальности.

Хронологические рамки исследования определены периодом с начала XIX по начало XX вв. Такой выбор объясняется тем, что в 1819 г. было учреждено Общество попечительное о тюрьмах и начали закладываться организационно-правовые основы деятельности губернских тюремных Комитетов и уезд-

---

¹ Рассказов Л.П. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М., 2008. – С. 312.

ных Отделений. Конечная дата является временем крушения всего государственного строя Российской Империи, включая пенитенциарную систему.

Объект исследования составляет государственная политика в области создания тюремно-попечительных учреждений в Российской Империи.

Предметом исследования является деятельность государственных, общественных и местных органов власти по организации и функционированию тюремно-попечительных учреждений, а также процесс их становления и развития в России и на Кубани, их месте и роли в реализации политики государства.

Методологической основой исследования являются разнообразные методы изучения государственно-правовых явлений и процессов. В диссертации используется принцип историзма, предусматривающий логически последовательный и всесторонний анализ исторических событий в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Комплекс методов научных познаний используемых в диссертации включает: диалектический, системный, статистический, логический, сравнительно-правовой и формально-юридический.

Кроме того, автор придерживался принципа объективности – правом исследователя на самостоятельное творчество, избавленного от ангажированности и конъюнктуры.

Источниковую базу исследования составили как опубликованные, так и неопубликованные источники. Среди открытых публикаций следует выделить, прежде всего, блок нормативно-правовых актов: Полное собрание законов Российской Империи, Свод законов Российской Империи, Собрание узаконений и распоряжений Правительства, а также немногие, опубликованные в советское и постсоветское время, материалы, систематизированные в специальных тематических сборниках¹.

Основу неопубликованной источниковой базы составили архивные материалы фондов Государственного архива Краснодарского края (Ф. 249. «Канце-

---

¹ Министерство юстиции за сто лет. 1802–1902 / По изданию 1902 г. Вступ. статья П.В. Крашенинникова. – М., 2001; Внутренняя и конвойная стража России 1811–1917: Документы и материалы / Под общ. ред. В.Ф. Некрасова. – М., 2002 и др.

лярия наказного атамана Кубанского казачьего войска (бывшая канцелярия кошевых и войсковых атаманов Черноморского казачьего войска). 1783-1870», Ф. 250. «Войсковая канцелярия Черноморского казачьего войска. 1783-1870», Ф. 318. «1-е и 2-е казачьи отделения Кубанского казачьего войска. 1820-1917», Ф. 396. «Войсковой штаб Кубанского казачьего войска. 1860-1917», Ф. 449. «Кубанское областное правление. 1870-1917», Ф. 454. «Канцелярия начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска. 1870-1917», Ф. 461. «Кубанский областной Попечительный о тюрьмах комитет. 1866-1917», Ф. 657. «Кубанская областная тюремная инспекция. 1908-1920», Ф. 668. «Управление начальника Темрюкского уезда. 1870-1888», Ф. 670. «Коллекция документов по истории Кубанского казачьего войска. 1792-1916») и других архивов Российской Федерации.

Цель и задачи исследования состоят в том, чтобы на основе изучения нормативных актов, архивных материалов и документов, теоретических подходов и выводов историко-правовой науки установить закономерности осуществления тюремно-попечительной деятельности в Российской Империи в рассматриваемый исторический период и ее особенностей на Кубани для обоснования возможностей использования данного исторического опыта в современных условиях.

Сформированная цель может быть конкретизирована и реализована в следующих задачах:

1) изучить и критически осмыслить результаты разработок отечественных ученых – юристов и историков, описавших в своих трудах тюремно-попечительную деятельность в Российской Империи в обозначенных хронологических рамках;

2) осуществить анализ общего состояния пенитенциарной системы России к началу XIX в.;

3) рассмотреть процесс организационно-правового строительства и модернизации пенитенциарной системы и учреждений тюремного попечительства

Российской Империи в целом, и Кубани, в частности, их компетенцию и механизмы взаимодействия;

4) исследовать общее состояние учреждений тюремного попечительства на Кубани и выявить особенности их деятельности;

5) определить возможности и направления использования исследуемого исторического опыта в современных условиях органами уголовно-исполнительной системы государства.

Степень разработанности проблемы. Историко-правовая и историческая науки уделяли определенное внимание проблеме тюремного попечительства в России. В этой связи можно выделить три историографических этапа: дореволюционный, советский и постсоветский.

Среди первых авторов, затрагивающих проблему тюремного попечительства в России, необходимо назвать В.Н. Никитина, длительное время бывшего директором С.-Петербургского комитета Общества попечительного о тюрьмах, чей монументальный труд «Тюрьма и ссылка. Историческое, законодательное, административное и бытовое положение заключенных, пересыльных, их детей и освобожденных из под стражи, со времен возникновения русской тюрьмы до наших дней. 1560–1880 г.» (СПб., 1880) стал своеобразной Библией для последующего поколения исследователей этой проблемы. Дореволюционная пенитенциарная наука была представлена, главным образом, работами юристов – преподавателей ведущих университетов Российской Империи: С.В. Познышева, И.Я. Фойницкого, А.А. Пионтковского, Н.С. Таганцева, С.П. Мокринского, Д.В. Краинского, С.К. Гогеля¹ и др.

Несомненную значимость для исследования пенитенциарной проблематики представляют работы юристов-практиков – руководителей Главного тю-

---

¹ Познышев С.В. Учение о карательных мерах и мере наказания. Курс, составленный по лекциям. – М., 1908; Он же. Очерки тюрьмоведения. – М., 1915; Фойницкий И.Я. Курс тюрьмоведения. – СПб., 1875; Он же. Исторический очерк и современное состояние ссылки и тюремного заключения. – СПб., 1878; Он же. Учение о наказании. – СПб., 1886; Пионтковский А.А. Тюрьмоведение, его предмет, содержание, задачи и значение. – Одесса, 1892; Таганцев Н.С. Русское уголовное право. – СПб., 1902; Мокринский С.П. Наказание, его цели и предложения. – М., 1902; Краинский Д.В. Материалы к исследованию истории русских тюрем в связи с историей учреждения Общества попечительного о тюрьмах. – Чернигов, 1912; Гогель С.К. Значение тюремного заключения в прошлое и настоящее время. – СПб., 1899.

ремного управления □ М.Н. Галкина-Врасского, А.М. Стремоухова, С.С. Хрулева¹, а также работы других дореволюционных авторов².

Советский этап историографии знаменуется 5-томным трудом М.Н. Гернета «История царской тюрьмы» (М., 1960-1963), который занимает особое место в юридической литературе и по самому замыслу автора, по методу исследования и по использованию архивных источников, которые ранее не были доступны для исследователей. Вместе с тем, эта работа отягощена советскими идеологическими установками, без которых, естественно, не могла быть опубликована. Поэтому не случайно М.Н. Гернет отмечал, что «историю царской тюрьмы можно писать только в условиях советского строя»³.

В советской историографии тюремная система России в целом рассматривалась крайне негативно. Опубликованные работы не были свободны от идеологически детерминированного подхода к исследуемой проблеме⁴. Это проявлялось в ярко выраженном узкоклассовом взгляде на освещение темы, что, в свою очередь, влекло, в определенной мере, утрату объективности. Вместе с тем, в советский период не было опубликовано ни одного исследования о тюремном попечительстве.

Настоящим прорывом в исследовании проблем тюремного попечительства можно считать постсоветский этап историографии. В 1990-е гг. интерес к проблемам тюремного попечительства и благотворительности значительно возрос. Среди исследований этого этапа следует особо отметить монографию

¹ Галкин-Врасский М.Н. Материалы к изучению тюремного вопроса. – СПб., 1868; Стремоухов А.М. Краткий очерк тюремного устройства и мероприятий в области тюремного дела в России за 1900□1905 гг. – СПб., 1905; Хрулев С.С. Каторга в Сибири // Тюремный вестник. – 1910. □ № 8-9

² Гаген В.А. Духовно-нравственное и просветительское воздействие на заключенных // Тюремный вестник. – 1913. □ № 8; Лучинский Н.Ф. Основы тюремного дела. – СПб., 1904; Он же. Курс практического тюремоведения. – СПб., 1912; Малинин Ф.Н. Тюремный патронат // Тюремный вестник. – 1905. □ № 8; Тальберг Д. Общество попечительное о тюрьмах // Журнал гражданского и уголовного права. – 1878. □ № 5; Фридман Е.Ф. Материалы к изучению тюремного вопроса. – СПб., 1894; Хрыпов И.А. Настоящее положение мест заключения в Санкт-Петербурге. – СПб., 1869; Кашкаров П.А. Общая разработка вопроса о необходимости коренного тюремного преобразования в России. – СПб., 1883; Максимов С.В. Ссылные и тюрьмы. – СПб., 1862.

³ Гернет М.Н. История царской тюрьмы. В 5 т. – Т. 1. – 1762□1825. – М., 1960. – С. 34.

⁴ См., например: Воробейкова Т.У., Дубровина А.Б. Преобразование административно-полицейского аппарата, суда и тюремной системы России во второй половине XIX века. □ Киев, 1973.

М.Г. Деткова, а также научные статьи В.Д. Орловой, Г.В. Скачковой, Т. Чернеги, Р.Г. Рогушиной¹ и др.

Новая страница в исследовании истории тюремного попечительства и благотворительности была открыта в начале XX в. с выходом в свет монографии Л.И. Беляевой «Патронат в России (XIX в. – начало XX в.)» (Воронеж, 2001), в которой на основе глубокого исследования архивных материалов и литературных источников исследовано возникновение и развитие в России этих институтов. Выделим и, представляющую интерес, монографию А.П. Печникова², который не мало места уделяет анализу деятельности губернских тюремных комитетов Общества попечительного о тюрьмах. Проблемы тюремного попечительства и благотворительности нашли место и в работах других исследователей³.

¹ Детков М.Г. Наказание в царской России. Система его исполнения. – М., 1994; Орлова В.Д. Проблемы благотворительной деятельности в городах Тамбовской губернии во 2-й половине XIX в. / Социальная работа в России в прошлом и настоящем. Отв. ред. Л.В. Бадя. – Ставрополь, 1998; Скачкова Г.В. Женская благотворительная деятельность в Тобольской губернии / Женщины российской провинции: Сб. научных трудов. – Вып. 1. – Ижевск, 1997; Чернега Т. Из истории благотворительности в Одессе // Слово. – 1997. □ № 28; Рогушина Р.Г. Благотворительные общества Санкт-Петербурга в первой четверти XIX века / Герценовские чтения. 1999. Актуальные проблемы социальных наук. – СПб., 1999.

² Печников А.П. Тюремные учреждения российского государства (1649 – октябрь 1917 гг.): Историческая хроника. – М., 2004.

³ Денисов В.В. Благотворительная деятельность углических монастырей во второй половине XIX – начале XX в. / История и культура: Материалы конференции Ростовской земли 2000 г. – Ростов, 2001; Соколов А.Р. Российская благотворительность в XVIII □ XIX веках (к вопросу о периодизации и понятийном аппарате) // Отечественная история. – 2003. □ № 6; Он же. Благотворительная деятельность «Императорского человеколюбивого общества» в XIX веке // Вопросы истории. – 2003. □ № 7; Дашкевич Л.А. «Под августейшем покровительством...» (О благотворительной деятельности Императорского человеколюбивого общества на Урале) // Известия Уральского государственного университета. – 2004. □ № 32; Лебединская Т.А. Благотворительная деятельность вологодского купечества (XIX – начало XX вв.) // Историческое краеведение и архивы. – Вып. 11. – Вологда, 2004; Шапошников А.Е. Тюремные библиотеки: история и современность / Сб.: Книга. Исследования и материалы. – М., 2003; Маннов А.А. История Читинской тюрьмы (1852 □ 1939): Очерк в двух частях // Резонанс. – 2005. □ № 1-2; Гармс О.О. Об объеме частных и благотворительных средств Томского губернского попечительного о тюрьмах общества и его уездных отделений в середине XIX в. / Актуальные вопросы истории Сибири: Сб. научных трудов. Под ред. В.А. Скубневского и Ю.М. Гончарова. – Барнаул, 2005; Ерофеев В. «Быть может, старая тюрьма центральная...» // Волжская Коммуна. – 2007. – 26 октября; Тарасова И.А. Век XIX. Общество попечительное о тюрьмах: о формировании системы по оказанию помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы // Закон и право. – 2007. □ № 4; Батчаева М.К. К проблеме взаимоотношения государства и благотворительного «Попечительного о тюрьмах общества» в России в XIX в. / Восприятие перемен вчера и сегодня: Тезисы участников V Краснодарского международного семинара по исторической науке 23-25 февраля 2007 г. КГУ. – Краснодар, 2007.

В конце 1990-х – начале 2000-х годов появляется ряд диссертационных исследований, в которых затрагиваются вопросы деятельности тюремно-попечительных и благотворительных учреждений. Так, А.Н. Зориков, Н.Е. Рылова, В.А. Локтионова, М.И. Игнатьева и А.В. Быков рассматривают проблемы на региональном материале¹. Вопросы правового регулирования в тюремной сфере нашли свое отображение в диссертациях Ю.Ф. Соцкого, А.М. Фумм, Г.Д. Долженковой, М.В. Захарова² и др. В них авторы прослеживают неотъемлемую связь института тюремного попечительства с практикой исполнения наказания в виде лишения свободы.

Что же касается тюремно-попечительных учреждений Кубани, то в начале XX в. авторским коллективом, под редакцией В.Н. Ратушняка, были опубликованы «Очерки истории органов внутренних дел Кубани (1793–1917 гг.)» (Краснодар, 2002), в которых Кубанскому областному попечительному о тюрьмах комитету посвящен один из параграфов. Деятельность Кубанского Комитета рассматривается в нем поверхностно, Екатеринодарскому войсковому комитету посвящен один абзац, а об уездных тюремных Отделениях Кубани практически не упоминается. Рассчитанная на массового читателя, эта книга написана в историко-публицистическом жанре и содержит немало фактических огрех. Помимо указанного сборника нам не удалось найти опубликованных работ по данной проблеме, в связи с чем полагаем, что их и не было, а проблема деятельности тюремно-попечительных учреждений Кубани осталась за рамками научно-исследовательских приоритетов.

---

¹ Зориков А.Н. Региональные структуры пенитенциарной системы и благотворительно-тюремные общества России на рубеже XIX – XX веков (на материалах Тверской губернии): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Тверь, 1996; Рылова Н.Е. Благотворительность на Дону во второй половине XIX – начале XX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ростов н/Д, 2004; Локтионова В.А. Становление и развитие пенитенциарной системы в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX веков: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2004; Игнатьева М.И. История благотворительности на Кавказских Минеральных Водах в XIX – начале XX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ставрополь, 2005; Быков А.В. Становление и развитие пенитенциарной системы Западной Сибири в 1920-е гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 2004.

² Соцкий Ю.Ф. Правовое регулирование исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в дореволюционной России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 1998; Фумм А.М. Правовое регулирование исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в Российской Империи (конец XVIII – 70-е годы XIX века): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004; Долженкова Г.Д. Правовое регулирование и организация социального обеспечения осужденных к лишению свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001; Захаров М.В. Российская пенитенциарная система в годы «Великих реформ» (1861–1881 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2007.

Таким образом, выбор темы настоящего диссертационного исследования обусловлен как ее научной значимостью, так и малоизученностью некоторых аспектов, в первую очередь, организационно-правового и регионального, функционирования Общества попечительного о тюрьмах как в целом в России, так, в частности, и на Кубани.

Научная новизна исследования и основные положения, выносимые на защиту. Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые на монографическом уровне в историко-правовой науке предпринята попытка комплексного исследования организационно-правовых основ деятельности тюремно-попечительных учреждений Российской Империи и Кубани в дореволюционный период, которая ранее не исследовалась.

На защиту выносятся следующие положения, сформулированные в процессе исследования:

– основными направлениями деятельности Общества попечительного о тюрьмах в период с 1819 по 1918 гг. являлись: 1) исправление лиц, находящихся в местах лишения свободы, путем систематических проверок соблюдения заключенными режима содержания; размещение их по степени тяжести и виду совершенных преступлений; обустройство тюремных школ для неграмотных заключенных; привлечение их к трудовой деятельности, стимулированной материальным поощрением; изоляция в одиночные камеры заключенных, не подчиняющихся законным требованиям тюремной администрации, и 2) руководство хозяйственной деятельностью в местах лишения свободы, организация морально-нравственного воздействия на заключенных, оказание содействия тюремной администрации;

- с момента учреждения Общества в 1819 г. оно было исключительно благотворительным и преследовало филантропические цели, его деятельность носит общественно-частный характер за счет взносов его членов и добровольных пожертвований благотворителей. С 1851 г., получив легитимную возможность распоряжаться всеми сторонами хозяйственного жизнеобеспечения тюрем за счет средств, получаемых из государственной казны, Общество трансформи-

руется в полугосударственную структуру, а с 1855 г., влившись в МВД, оно окончательно утратило статус общественного учреждения и приобрело неопределенный – полуадминистративный, участный – характер функционирования, который таковым и оставался вплоть до 1890 г., когда были образованы тюремные инспекции, вследствие чего Общество вернулось к статусу общественного учреждения вплоть до своего упразднения;

- после учреждения Общества, на местах стали образовываться губернские тюремные Комитеты, в ведении которых находились уездные Отделения; цели и задачи местных учреждений Общества были законодательно прописаны, а изменения и модифицирование приоритетных направлений их деятельности корректировалось циркулярными распоряжениями сначала МВД, затем – Министерства юстиции;

- принятие «Устава Общества попечительного о тюрьмах» 1851 г. наделило его бюрократическими чертами и негативно отразилось на его деятельности, поскольку обязательные (по должности) директора Комитетов и Отделений, являющиеся губернской и уездной администрацией, зачастую не проявляли интерес к тюремной сфере, так как были обременены выполнением своих непосредственных обязанностей. Не имея достаточного времени и возможностей, они нелегитимно передавали свои полномочия по Обществу тюремной администрации, которая при низком образовательном статусе и денежном содержании не могла в полной мере заменить их;

- усилиями Общества попечительного о тюрьмах на всех уровнях заключенные, как правило, были заняты общественно полезными работами как внутри, так и вне мест заключения, получая за это денежное вознаграждение; они получали литературу из тюремных библиотек, с ними проводились беседы священнослужителями и занятия по обучению грамоте; места лишения свободы, по мере возможности, обустривались, возводились новые здания, строились тюремные церкви или устраивались молельные комнаты в специально приспособленных камерах; по настоянию Общества организовывались тюрем-

ные мастерские для работ, разбивались огороды, устраивались тюремные лазареты и школы грамотности;

- специфика деятельности Екатеринодарского войскового тюремного комитета, учрежденного в 1867 г., заключалась в том, что все дела по хозяйственному управлению местами заключения и исправлению заключенных стали находиться в ведении Комитета, причем в его ведении находились только места заключения, находящиеся в городе; в то же время, войсковые остроги (тюрьмы) содержались за счет Кубанского казачьего войска, городские – финансировались из бюджета города, а станичные – из средств местных обществ. Содержание арестантов в тюрьмах обеспечивали Кубанское казачье войско, Государственное казначейство и Военное министерство;

- приемник Екатеринодарского тюремного комитета – Кубанский областной комитет – имел в своем подчинении в разное время от 4 до 8 уездных Отделений, причем, если изначально вице-президентом как Екатеринодарского, так и Кубанского комитетов были по должности только наказные атаманы Кубанского казачьего войска (они же – начальники Кубанской области), то в уездах на первых порах руководство Отделениями осуществляли уездные сыскные начальники и только позднее – атаманы отделов; образование уездных Отделений строилось по принципу нахождения под их попечительством не менее одной тюрьмы в уезде (отделе) для оптимального решения стоящих перед ними задач;

- в своей деятельности Кубанский Комитет не учитывал ни геополитических особенностей уездов, ни их этнического состава. Это приводило к негативным последствиям: близлежащие к столице Кубанской области уездные тюремные Отделения, вместе с находившимися в их ведении тюрьмами, были в более выигрышном положении нежели отдаленные уезды, что не могло не сказаться на их хозяйственно-материальном обеспечении;

- исторический опыт функционирования в России Общества попечительного о тюрьмах на современном этапе еще не в полной мере используется уголовно-исполнительной системой Российской Федерации. Привлечение к бла-

готворительной деятельности крупных нефте- и газодобывающих корпораций, творческой интеллигенции, видных государственных и общественных деятелей, если и не решит всех проблем в этой сфере, то, несомненно, поднимет ее на новый, более качественный, уровень.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные выводы и положения, а также архивные материалы, впервые вводимые в научный оборот, в определенной мере развивают и дополняют раздел историко-правовой науки исследуемого периода.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что собранные и проанализированные данные могут представлять несомненный интерес для сотрудников уголовно-исполнительной системы и членов общественных наблюдательных комиссий, образуемых в субъектах Российской Федерации, осуществляющих общественный контроль за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания. Помимо этого, материалы исследования могут быть использованы преподавателями и студентами юридических факультетов и вузов при преподавании и изучении уголовно-исполнительного права, истории государства и права, правоохранительных органов.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в пяти публикациях по теме диссертации и выступлениях диссертанта на научно-практических конференциях.

Структура диссертации определена с учетом характера и специфики темы, а также степени научной разработанности затрагиваемых в ней проблем. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих по три и два параграфа соответственно, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, определяется объект, предмет, хронологические рамки исследования, ставятся цели и задачи работы, выясняется степень изученности темы, определяется круг источников, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Организационно-правовые основы российского Общества попечительного о тюрьмах» рассматриваются эволюция тюремной системы России и предпосылки к учреждению Общества попечительного о тюрьмах, его нормативно-правовая база и организационные основы деятельности. В **параграфе первом** «Предпосылки к учреждению тюремного попечительства в Российской Империи» дается анализ состояния тюремной сферы, сложившейся к первой четверти XIX в.

В Древней Руси тюрем, в буквальном смысле, как таковых не было – большая часть преступников до разрешения дел оставалась, по имевшему тогда место обычаю, на поруках обществ и отдельных лиц (поручителей), отвечавших собственной головой, если взятый ими на поруки скрылся. Не имевших поручителей преступников помещали в погребах, ямах, клетках и т.д. Первый Судебник Русского централизованного государства 1497 г. также не предусматривал уголовного наказания в виде тюремного заключения: ко времени его принятия еще не было достаточных возможностей для выделения специальных органов и специального аппарата государственных (великокняжеских) служилых для организации и содержания мест лишения свободы, и, соответственно, исполнения наказания в виде тюремного заключения. Как самостоятельный вид уголовного наказания тюремное заключение впервые появляется в Судебнике 1550 г. Тюрьмы различались на деревянные, земляные, каменные, монастырские и опальные. Однако фактически начало формирования тюремной системы было положено принятием Соборного уложения 1649 г. В Уложении предписывалось строительство тюрем городским и уездным

обывателям, позднее тюрьмы строились при магистратах. В это время продолжает совершенствоваться управленческий тюремный аппарат. Между тем, в тюрьмах царили голод, холод, различные болезни и высокая смертность. Арестанты питались за свой счет или же подаванием, для чего выпускались под охраной за пределы тюрьмы скованные общей цепью по двое или более («на сво-ре» или «на связке»).

В течение XVII–XVIII вв., вплоть до Екатерины II, власти даже не предпринимали каких-либо попыток кардинального реформирования тюремной сферы. Все меры, осуществляемые правительством, были направлены на незначительные изменения быта арестантов и только. Первый опыт оптимизации тюремного дела был предпринят 7 ноября 1775 г., когда увидели свет «Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи». Этот нормативный акт разделил Европейскую часть России на губернии и уезды; губернаторы, при помощи губернского правления, управляли губерниями. В кругу многочисленных обязанностей губернаторов было и осуществление общественного порядка, что предполагало и организацию исполнения наказания в виде тюремного заключения. Учреждения предусматривали создание губернских тюрем, во главе которых стоял смотритель (начальник) из полицейских чинов. Ему подчинялись надзиратели из солдат-инвалидов; караульную службу в тюрьме осуществлял офицер с небольшой командой. В тюрьмах строго осуществлялся режим сословного разделения заключенных. В 1787 г. императрица составила проект «Положения о тюрьмах», который, однако, так и остался проектом, хотя определенные идеи, в нем содержащиеся, впоследствии нашли свое практическое применение, например, централизованное управление тюрьмами.

Логически завершая замыслы Екатерины II, 8 сентября 1802 г. император Александр I издал Манифест «Об учреждении министерств», которым учреждались 8 министерств, включая Министерство внутренних дел, в ведении которого стали находиться тюрьмы. В 1811 г. они перешли в ведение вновь учрежденного Министерства полиции, а в 1819 г. вся тюремная система была

возвращена в МВД, где оставалась до 1895 г., когда структурно влилась в Министерство юстиции.

Для тюремной системы начала XIX в. было характерным появление внутриведомственных инструкций, определявших права и обязанности тюремной администрации: «Положение о должности смотрителя тюремного замка в Москве и о должности караульного офицера в тюремном замке» 1804 г., «петербургская» тюремная Инструкция 1819 г., «Инструкция главному надзирателю Виленского тюремного замка» 1821 г. Практика составления тюремных инструкций для конкретного места лишения свободы быстро распространилась в масштабах России, но общероссийская тюремная инструкция властями не разрабатывалась.

Тюремная система, не справлявшаяся с растущим потоком осужденных к лишению свободы, испытывала значительные трудности, в частности, в крайне плачевном состоянии находилась ее материальная база. Заключение содержались, как правило, в ветхих помещениях казарменного типа, в ряде случаев построенных еще в XVIII в., а также в съемных домовладениях и даже в землянках. В указанное время консерватизм государственной пенитенциарной политики усугублялся неразрешимым противоречием между необходимостью борьбы с неуклонным ростом преступности в России и ограниченностью финансирования тюремной сферы. И здесь на первые роли выходит общественность в поддержании арестантов и мест заключения, не без влияния гуманистических идей европейских просветителей. В 1817 г. один из членов «Лондонского общества для улучшения порядка в тюрьмах и исправления преступников» Вальтер Венинг приехал в С.-Петербург с целью «домогаться о распространении в России принципов, господствовавших в Английском тюремном обществе» и распространения идей помощи лицам, «впавшим в преступления». По разрешению императора Александра I он, изучив места заключения С.-Петербурга, составил «Доношение о состоянии тюрем и прочих мест заключения в Петербурге» и «Записку, содержащую в себе общие замечания о лучшем содержании тюрем». Эти документы произвели на Александра I такое

впечатление, что он самым внимательным образом изучил их и три раза собственноручно исправлял и дополнял предложения англичанина. В результате этой работы 19 июля 1819 г. Александр I утвердил «Правила для Общества попечительного о тюрьмах», предназначенные для упорядочения мер по оказанию помощи осужденным в России.

Во **втором параграфе** «Нормативно-правовая база функционирования Общества попечительного о тюрьмах» исследуются нормативные акты, регулирующие деятельность учреждений тюремного попечительства и администрации мест лишения свободы.

Целью вновь учрежденного Общества попечительного о тюрьмах провозглашалось нравственное исправление содержащихся в местах заключения преступников и улучшение их состояния. В число задач Общества входили: «1) ближайший и постоянный надзор над заключенными; 2) размещение их по роду преступлений или обвинений; 3) наставление их в правилах Христианского благочестия и доброй нравственности, на оном основанной; 4) занятие их приличными упражнениями; 5) заключение провинившихся или буйствующих из них в уединенное место». Общество находилось под «Высочайшим» покровительством императора Александра I, который утверждал президента Общества и членов Комитета. Тот, в свою очередь, состоял из нескольких вице-президентов, 12-ти или более директоров, казначея и двух секретарей. Члены Комитета имели право посещать тюрьмы в любое время, осматривать их и доводить свои замечания через президента до тюремной администрации. Надзиратели и смотрители обязывались всемерно способствовать членам Комитета в их деятельности, особенно в распределении заключенных по мере их вины и преступления. В целях нравственного исправления арестантов представители Комитета снабжали места заключения религиозной литературой, содействовали строительству тюремных церквей и организации благочестивых чтений. Общество должно было существовать на взносы его членов и на добровольные пожертвования иных лиц – благотворителей. Согласно Правилам, Общество

подразделялось на мужской и женский Комитеты. Первый мужской Комитет был открыт 11 октября 1819 г. (женский – 13 октября того же года).

Обществу попечительному о тюрьмах было предоставлено широкое участие в тюремной сфере, но не исключительное заведование ею. Поэтому создавалась ситуация, когда места лишения свободы стали иметь двойное подчинение – Обществу и МВД. Неопределенность статуса, места и роли Общества в структуре тюремной системы приводила к недопониманию его деятельности со стороны властей. Тем не менее, уже к 1820 г. в кассу Комитета поступило пожертвований на сумму почти 81 тыс. рублей, а на «улучшение тюремных зданий» правительство выделило более 2 млн. рублей, по тем временам цифры весьма значительные.

На первоначальном этапе Общество занималось исключительно вопросами морально-нравственного совершенствования заключенных. Однако вскоре внимание Общества переключилось и на хозяйственные проблемы тюремной части. Только расстановка кадров тюремной администрации оставалась в ведении МВД.

Создание Общества попечительного о тюрьмах способствовало привлечению внимания общественности и властей к тюремному вопросу и повлекло за собой распространение в России сети благотворительных тюремных организаций. Уже через год в провинциях России, на основании ст. XVI «Правил для Общества попечительного о тюрьмах», стали создаваться губернские тюремные Комитеты Общества попечительного о тюрьмах, которым подчинялись уездные тюремные Отделения.

После смерти Александра I в 1825 г., консервативные тенденции во внутренней политике Николая I стали оказывать определенное влияние на состояние благотворительности в России вообще, и в тюремной сфере в частности. Между тюремной администрацией и тюремными Комитетами как в центре, так и на местах все более и более высвечивались противоречия, которые только мешали коренным преобразованиям тюремной системы. Власти не спешили дать ход законопроектам, разграничивающим полномочия смотрителей тюрем

и губернских тюремных Комитетов, на чем настаивали последние. Это продолжалось до 14 марта 1828 г., когда Комитетом Министров было принято решение о составлении всероссийской тюремной инструкции для администрации мест лишения свободы. После подготовки проекта инструкции он был направлен на рассмотрение Общества попечительного о тюрьмах, и 26 мая 1831 г. Комитет Министров принял к сведению сообщение министра внутренних дел о новой тюремной инструкции. Циркуляром МВД от 9 апреля 1831 г. новая «Инструкция смотрителю губернского тюремного замка» была разослана во все губернии. В ней регулировались «порядок при приеме людей в тюремный замок», порядок хранения имущества «принятых арестантов в тюремный замок», «препровождение арестантов в присутственные места» (к следователю, прокурору, в суд), «упражнения арестантов в тюремном замке» (работа заключенных), «прием больных» в больницу, их лечение и «выпуск выздоровевших» и т.п. Инструкция прописывала должностные обязанности смотрителя тюрьмы, священника, врача и др. Она явилась по своей сути первым опытом, направленным на создание общетюремного законодательства, но все же не охватывала все стороны тюремного дела. Инструкция действовала вплоть до 3 мая 1865 г., когда была отменена императорским Указом «О замене внутренних военных караульных постов в тюрьмах вольнонаемными, для наблюдения за арестантами, надзирателями».

Принятие 7 ноября 1851 г. «Устава Общества попечительного о тюрьмах» повлекло за собой превращение этого благотворительного Общества во вполне официальное учреждение с неотъемлемыми бюрократическими чертами, а это не могло способствовать развитию многих благих начинаний. Бюджет Общества формировался из трех источников: частные благотворительные пожертвования; казенные средства на продовольствие арестантов, их лечение в тюремных больницах и приобретение для них белья, одежды и обуви; средства от местных властей на отопление, освещение и ремонт тюрем. В поле зрения Общества подпадал и кадровый вопрос относительно чинов тюремной администрации, которые несли службу под эгидой МВД, т.е. при назначении в тюрьмы

смотрителей, их помощников и других лиц местное начальство предварительно ходатайствовало о них перед тюремными Комитетами и Отделениями.

Согласно Уставу, вице-президентами губернских Комитетов автоматически становились губернатор, архиерей и прокурор судебной палаты, а директорами по должности (обязательными директорами) – вице-губернатор, врачебный инспектор, городской голова, товарищ (заместитель) прокурора и т.д. Уездное Отделение возглавлял председательствующий директор – уездный предводитель дворянства; обязательные директора – уездный врач, благочинный (священнослужитель), председатель уездной земской управы, исправник и т.д. Кроме должностных (обязательных) директоров, как в Комитетах, так и в Отделениях, должны были быть и директора по выбору (необязательные). Ими становились, как правило, купцы, крупные фабриканты, заводчики, т.е. лица, обладавшие немалым денежным капиталом. Кроме того, членами Общества становились все частные лица, оказывающие материальное пожертвование независимо от суммы.

Практика, однако, показала неспособность к жизни такого конгломерата, каковым стало Общество. Обязательные директора Комитетов и Отделений, зачастую не проявляющие интерес к тюремным вопросам, были к тому же обременены большим количеством дел по своей должности и не имели достаточного времени для выполнения своих обязанностей по Обществу. Это привело к тому, что в 1855 г. Общество попечительное о тюрьмах вошло в МВД, а министр внутренних дел стал его президентом. Общество окончательно утратило статус общественного учреждения и приобрело неопределенный – полуадминистративный, получастный – характер функционирования, который таким и оставался вплоть до 1890 г.

27 февраля 1879 г. после работы целого ряда комиссий, осуществлявших подготовку назревшей тюремной реформы, в составе МВД было образовано Главное тюремное управление (ГТУ). На него была возложена задача «центрального заведования обширным и сложным тюремным делом Империи». В отношении деятельности Общества попечительного о тюрьмах, ГТУ стали

принадлежать «полномочия по открытию и закрытию Комитетов и Отделений Общества, утверждению избранных в представители этих органов лиц и представление к почетным наградам как их, так и частных лиц, оказавших услуги тюремному делу». В продолжение реформирования, 21 марта 1890 г. последовал Указ «Об учреждении губернской тюремной инспекции», согласно которому для местного заведования тюремной частью гражданского ведомства в составе губернских Правлений учреждались тюремные отделения в составе: губернского тюремного инспектора, его помощника, секретаря и делопроизводителей. Тюремный инспектор подчинялся ГТУ как центральному тюремному органу и на местах – непосредственно губернатору, наделяясь правами вице-губернатора, контролирующего деятельность администрации местных тюремных учреждений. В его обязанности входил надзор за соблюдением законов и ведомственных нормативных актов, практическое руководство над губернскими местами заключения, их инспектирование, анализ региональной тюремной практики, отчет в ГТУ. Вместе с тем, правом деятельного вмешательства в кадровую политику губернатора он не имел, назначать и увольнять тюремных чинов мест заключения без согласования с губернатором не мог. По своей должности тюремный инспектор являлся обязательным директором губернского тюремного Комитета Общества попечительного о тюрьмах. Учреждение губернской тюремной инспекции существенно ограничило участие тюремных Комитетов и Отделений Общества попечительного о тюрьмах в сфере управления и оставило за ними лишь благотворительность.

Завершающая стадия тюремного реформирования имела место 13 декабря 1895 г., когда тюремная система России в лице ГТУ была передана из МВД в ведение Министерства юстиции. Президентом Общества попечительного о тюрьмах с этого момента становится министр юстиции. В остальном каких-либо существенных изменений в деятельности Общества не произошло.

Почти сто лет Общество попечительное о тюрьмах распространяло свою благотворительную помощь на места лишения свободы, и было ликвидировано

в связи с учреждением 12 января 1918 г. Тюремной коллегии при Народном комиссариате юстиции РСФСР.

В **третьем параграфе** «Организационные основы деятельности Общества» исследуются главные направления деятельности тюремных Комитетов и Отделений.

На момент создания Общества попечительного о тюрьмах перед властями стояли примерно те же самые острые проблемы, что и сегодня - катастрофическая нехватка мест в тюремных камерах, переполнение в зданиях и помещениях, антисанитария, ненадлежащее гигиеническое обеспечение, скудное питание, изношенность столярного и слесарного оборудования и пр. Поэтому Общество взвалило на себя беспрецедентный груз вмешательства в дело качественного изменения тюремной сферы в России, не являясь государственной структурой. Основными направлениями деятельности Общества попечительного о тюрьмах в период с 1819 по 1918 гг. являлись: 1) исправление лиц, находящихся в местах лишения свободы, путем систематических проверок соблюдения заключенными режима содержания; размещение их по степени тяжести и виду совершенных преступлений; обустройство тюремных школ для неграмотных заключенных; привлечение их к трудовой деятельности, стимулированной материальным поощрением; изоляция в одиночные камеры заключенных, не подчиняющихся законным требованиям тюремной администрации, и 2) руководство хозяйственной деятельностью в местах лишения свободы, организация морально-нравственного воздействия на заключенных, оказание содействия тюремной администрации. Как правило, тюремные Комитеты и Отделения практиковали специализацию, т.е. каждый директор занимался тем или иным направлением деятельности, всецело за него отвечая.

Организация деятельности Общества попечительного о тюрьмах на всех уровнях осуществлялась в соответствии с действующими законами. Благодаря усилиям членов Общества, подавляющее число арестантов было занято общественно полезными работами как внутри, так и вне мест заключения, получая за это денежное вознаграждение; заключенные получали книги из тюремной

библиотеки, с ними проводились беседы священнослужителями; места лишения свободы, по мере возможности, обустроивались, возводились новые здания, строились тюремные церкви. По настоянию Общества организовывались тюремные мастерские для работ, разбивались огороды, устраивались тюремные лазареты и школы грамотности. За довольно короткий срок Обществу удалось правильно организовать тюремную часть, привлечь к тюремной благотворительности лиц различных сословий, включая императора, под чьим Высочайшим покровительством оно функционировало. Организационная сторона деятельности Общества была весьма простой, но не упрощенной. Работа была построена таким образом, что каждый член Общества вносил свой посильный вклад, помимо обязательного денежного, в общую копилку улучшения функционирования такой непростой сферы государственной деятельности, каковой являлась тюремная система.

Во **второй главе** «Кубанский областной попечительный о тюрьмах комитет как местное учреждение Общества попечительного о тюрьмах» рассматривается организация тюремного попечительства на губернском, в данном случае – областном, уровне. В **параграфе первом** «Специфика возникновения, развития и преобразования Екатеринодарского войскового тюремного комитета (1867 – 1873 гг.)» исследуются причины и условия, побудившие к образованию тюремного попечительства на Кубани.

Топонимом «Кубань» общепринято обозначать территорию современного Краснодарского края – субъекта Российской Федерации, которая всегда занимала особое социально-экономическое, географическое и политическое положение. С конца XVIII до первой половины XX вв. границы, статус, название региона неоднократно изменялись. Кубань прошла через многие тернии административно-территориальных преобразований, связанных как с объективными причинами, так и, в ряде случаев, с субъективными. После переселения основной массы черноморских казаков на Кубань в 1792-1793 гг., началось освоение региона; со временем появляются войсковые остроги (тюрьмы) как в Екатеринодаре, так и в других городах и станицах. Однако нормативные акты,

регулирующие деятельность Общества попечительного о тюрьмах, рассматривали попечение исключительно над местами лишения свободы, «состоящих в гражданском ведомстве».

8 февраля 1860 г. была образована Кубанская область, а согласно «Положению о заселении и управлении города Екатеринодара» от 1 мая 1867 г. он получил гражданский статус, с этого времени можно было ставить вопрос об учреждении регионального Комитета Общества попечительного о тюрьмах. Однако только 14 марта 1894 г. император Александр III утвердил «Мнение» Государственного Совета «О передаче войсковых мест заключения Кубанской и Терской областей в гражданское ведомство» с 1 января 1895 г., рассмотренное по представлению министра внутренних дел. В этой связи можно говорить о нетрадиционном подходе властей к вопросу о легитимности образования на территории Кубанского казачьего войска с его войсковыми тюрьмами сначала Екатеринодарского войскового тюремного комитета Общества попечительного о тюрьмах, распространявшего свою деятельность исключительно на места заключения в столице Кубанской области, а позднее – Кубанского областного тюремного комитета – на всей территории региона.

В описываемое время тюрьмы Кубани были переполнены, а условия содержания арестантов (пища, одежда, отопление, освещение, баня и т.д.) были крайне удручающими. Все эти факторы привели к тому, что 14 марта 1867 г. журналом (постановлением) Кавказского попечительного о тюрьмах комитета был учрежден «в г. Екатеринодаре Кубанской области Войсковой тюремный комитет... на тех же основаниях, какие установлены вообще для Губернских тюремных комитетов с немногими лишь отступлениями, вызываемыми местными особенностями». 21 марта того же года император Александр II утвердил решение Кавказского тюремного комитета об учреждении Екатеринодарского комитета.

К числу главных задач Комитета относились: «...внутреннее устройство мест заключения с необходимыми для здоровья арестантов удобствами и подразделениями их по полу, званию, возрасту и роду преступления, продоволь-

ствие их пищей, содержание места заключения в исправном состоянии, попечение о больницах и пользовании арестантов, попечение о скорейшем решении участи их». Все дела, касавшиеся тюремной сферы, были переданы из канцелярии наказного атамана Кубанского казачьего войска в тюремный Комитет. Деятельность Комитета ограничивалась только Екатеринодаром. Отделения Комитета в отделах (уездах) Кубанской области планировалось создать только после ревизии всей тюремной системы региона. Таким образом, с созданием Екатеринодарского войскового тюремного комитета все дела по хозяйственному управлению и «нравственному состоянию арестантов» стали находиться в ведении Комитета. В то же время, войсковые остроги содержались за счет Кубанского казачьего войска, городские – финансировались из бюджета города, а станичные – из средств местных обществ. Содержание арестантов в тюрьмах обеспечивали соответствующие ведомства – Кубанское казачье войско, Государственное казначейство и Военное министерство.

Во **втором параграфе** «Основные задачи и направления деятельности Кубанского областного тюремного комитета (1873 – 1920 гг.)» рассматривается функционирование как областного Комитета, так и уездных Отделений ему подчиненных.

С начала 1871 г. в Кубанской области открываются семь тюрем, в связи с чем возникает вопрос об учреждении тюремного Комитета областного (губернского) уровня и 22 февраля 1873 г. такой Комитет был учрежден. В течение 1874-1875 гг. были учреждены Темрюкское, Майкопское, Ейское и Баталпашинское уездные тюремные Отделения, подчиненные областному Комитету. Каждый из директоров как Кубанского областного тюремного комитета, так и уездных Отделений, как правило, отвечал за определенное направление, иначе говоря, имел место принцип специализации в деятельности директоров. К числу приоритетных были отнесены такие направления, как устройство мест заключения и обеспечение необходимого для здоровья арестантов режима содержания; контроль за правильным размещением арестантов «по полу, званию, возрасту и роду преступлений»; «продовольствие пищей» и снабжение одеж-

дой, обувью, бельем; содействие к «исправлению нравственности»; улучшение уже имеющихся тюремных больниц и устройство новых и пр.

Вслед за первой волной открытия уездных тюремных Отделений последовало продолжение. В период с 1877 по 1891 гг. были учреждены Кавказское, Екатеринодарское, Лабинское и Новороссийское тюремные Отделения. Последнее просуществовало почти 6 лет и, поскольку 23 мая 1896 г. Черноморский округ был преобразован в Черноморскую губернию с центром в г. Новороссийске, оно было преобразовано в самостоятельный губернский тюремный Комитет. Таким образом, к концу XIX в. под началом Кубанского областного Комитета находились 7 уездных тюремных Отделений: Темрюкское, Ейское, Майкопское, Баталпашинское, Кавказское, Екатеринодарское и Лабинское.

Помимо руководства и координации деятельности тюремных Отделений, в ведении Кубанского областного Комитета находилась Екатеринодарская областная тюрьма и другие места лишения свободы казачьей столицы. Как в них, так и в других тюрьмах обстановка продолжала оставаться напряженной. Дело в том, что пореформенное время ознаменовалось невиданным для других территорий и губерний Российской Империи наплывом пришлого населения на Кубань. С его ростом ухудшалась криминогенная обстановка в регионе, о чем свидетельствуют темпы роста преступлений и осужденных, значительно обгонявшие темпы возрастания населения в крае. Так, в период с 1871 по 1876 гг. население Кубани выросло с 672,2 тыс. до 831,7 тыс. человек, т.е. на 23%. За этот период число преступлений увеличилось с 984 до 2090, более чем в 2 раза. Еще больше возросло число осужденных за преступления – со 167 до 562 человек, более чем в 3 раза. Такой порядок вещей не мог не тревожить не только местные власти, но и Кубанский областной тюремный комитет, поскольку такая оперативная обстановка могла бы привести к коллапсу как тюремной системы региона, так и всех правоохранительных органов Кубани в целом. В связи с этим, остро встал вопрос о строительстве новой тюрьмы и летом 1876 г. Екатеринодарская областная тюрьма, построенная из добротного жженого кирпича, была открыта. Она была возведена по всем правилам пенитенциарной

науки того времени. Благодаря тому, что учреждение было разбито на сектора, узник по мере исправления переводился из одного сектора в другой, т.е. менялись условия его режима содержания. С ростом численности населения Кубани продолжало увеличиваться и число арестантов Екатеринодарской тюрьмы, причем в процентном отношении среди них преобладали гражданские лица. Так, в 1882 г. в тюрьме содержалось 1195 человек, из них: 858 – гражданские, 336 – казаки Кубанского казачьего войска. В 1885 г. этот показатель еще более возрос: из 1372 арестантов, гражданских было 984, а казаков - 288.

К началу XX в. Кубанскому областному комитету удалось достичь определенных успехов в деле тюремного попечительства в рамках своей компетенции. Однако для тюрем Кубани по-прежнему остро стояли проблемы, присущие, впрочем, для всей российской пенитенциарной проблемы – не в полной мере материальное обеспечение средствами, недостаточность приспособленных тюремных помещений, а значит – переполненность, тяжелые условия содержания заключенных и т.д. 2 мая 1915 г. на Кубани была учреждена тюремная инспекция, но учитывая, что в это время шла Первая мировая война, кардинальных изменений в тюремной сфере не произошло.

Ни Февральская, ни Октябрьская революции 1917 г. каким-либо образом не повлияли на статус Кубанского областного Комитета. В период 1918–1920 гг., когда власть находилась в руках Кубанского краевого правительства, усилился тюремный аппарат, а тюремная инспекция была переименована в Кубанскую краевую тюремную инспекцию. Соответственно и Кубанский тюремный комитет был переименован в краевой. Весной 1920 г. Екатеринодар был взят Красной Армией и Кубанский тюремный комитет был упразднен.

Кубанский тюремный комитет за свою почти полувековую историю предпринимал все возможные, а порой и невозможные, меры в рамках своих полномочий, направленные на прогрессивное улучшение тюремной системы Кубанской области. Это выражалось и в сборе благотворительных средств, и в строительстве новых тюремных помещений или найме для таковых частных домов, соответствующим образом обустроенных, и в решении всегда жизнен-

но важных вопросов обеспечения питанием, одеждой и обувью арестантов, и в поиске наиболее оптимальных путей привлечения заключенных к трудовой деятельности, и в возможности открытия тюремных церквей или молельных комнат, библиотек, школ, больниц и т.д. Хорошо отлаженный механизм реализации поставленных перед Комитетом задач иногда давал и сбои. Это не всегда было связано с ошибками или заблуждениями руководителей тюремного попечительства в регионе. Если принимать во внимание, что ими являлись начальники области и наказные атаманы, опытные администраторы, имеющие мощные рычаги управления и воздействия на подчиненные структуры, то одним только своим авторитетом они могли понудить нерадивых смотрителей тюрем к исправлению допущенных просчетов. То же самое можно сказать и об уездном тюремно-попечительском начальстве. В целом же, «тюремная» проблема не была до конца решена, по всей видимости, этого и не могло произойти как по объективным, так и по субъективным причинам.

В заключении подводятся итоги исследования, делаются обобщения и выводы по работе.

В приложениях даются перечни руководителей центрального аппарата Общества попечительного о тюрьмах и Кубани, а также фотокопии редких архивных документов.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах:

Статьи в ведущих рецензируемых государственных изданиях, рекомендованные ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований.

1. Предпосылки появления на Кубани тюремно-попечительного комитета во второй половине XIX века // Общество и право. №1 (23). 2009. - 0,3 п.л.

Иные публикации.

2. Создание уездных тюремных отделений Общества попечительного о тюрьмах на Кубани// Вестник Краснодарского университета МВД России. №2. 2009. - 0,25 п.л.

3. Создание тюремного попечительства на Кубани //Эволюция Российского права. Материалы Всероссийской студенческой научной конференции. Уфа: Уфимский филиал УрГЮА. 2007. – 0,45 п.л.
4. Организационные основы Екатеринодарского войскового тюремного комитета Общества попечительного о тюрьмах// Правотворческая и правоприменительная деятельность в Российской Федерации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 20-21 февраля 2007 г. Уфа: Уфимский филиал Ур ГЮА.2007. - 0,35 п.л.
5. Учреждение в России Общества попечительного о тюрьмах// Актуальные проблемы совершенствования правовой системы РФ. Материалы научно-практической конференции молодых ученых, специалистов и студентов высших учебных заведений. Уфа: Уфимский филиал УрГЮА. 2008. - 0,15 п.л.

